

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
Заседание 25 марта 1846г**

Книга 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Заседание 25 марта 1846г: Книга 3 /
Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 194 с.

ISBN 978-5-4241-9918-9

ISBN 978-5-4241-9918-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙ МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ НА РУСИ.

(ЧТЕНАГО 27-ГО НОЯБРЯ 1843 Г.)

Исторія монетной системы въ Россіи очевидно дѣлится на два главныя періода: монетная система гривнами и кунами, и монетная система рублями, алтынами и деньгами.

Монетная система гривнами.

Монетная система гривнами начинается, должно быть, въ древнемъ торговомъ Новгородѣ, откуда пришлою дружиною Рюрика и его преемниковъ она была распространена по всемъ городамъ древней Руси, куда только проникали Варяги, первоначально приглашенные въ Новгородъ. Прямыхъ летописныхъ и другихъ свидѣтельствъ на это нѣтъ; впрочемъ, большія торговыя сношенія Новгорода съ Нѣмецкими городами и морскіе походы Новгородцевъ по побережьямъ Балтійскаго моря даже до Даніи, гдѣ, по Скандинавскимъ Сагамъ, Новгородцы уже въ X вѣкѣ и даже раньше были знакомымъ народомъ по всему Балтійскому берегу¹, заставляютъ предполагать необходимость какой-либо монетной системы для торговли, которая, по своей обширности, не могла пробавляться естественною мѣною произведеній, и эта монетная система именно была гривнами и кунами. Но за чертою Новгорода, вглубь нынѣшней Руси, на сѣверо-востокъ

¹ Извлеченіе изъ Сага Олава, сына Тригвіева, Короля Норвежскаго, гл. VIII. Диксинъ, совѣтникъ Вяладской правительницы Гейры, говорить, что „незнаемые люди пристали сюда къ берегу со многими кораблями; предводитель ихъ называется Олемъ Гардскимъ (т. е. Русскимъ); онъ выдаетъ себя за купца!“ Здѣсь Олавъ, называя себя Русскимъ купцомъ, не будучи Русскимъ, очевидно указываетъ на Русскихъ купцовъ, какъ уже на знакомый народъ Вяладцамъ.

и на юго-западъ, между мелкими домохдными Славянскими племенами, она была совершенно неизвѣстна. Лучшимъ для сего доказательствомъ служить свидѣтельство древнѣйшаго нашего лѣтописца, Нестора, который подъ 882 годомъ, говоря о поселеніи Олега въ Кіевъ, пишетъ такъ: „Сей Олегъ нача города ставити и устави дани Словеномъ и Кривичемъ и Мерямъ, и устави Варягамъ дань дати отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля ².“ Здѣсь лѣтописецъ прямо указываетъ, что у однихъ Новгородцевъ въ первыя времена была гривенная система: „отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто“; прочія же племена, какъ менѣе образованныя, не имѣли этой монетной системы и платили дань естественными произведеніями: „и устави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ,“ не определяя какія, ибо безъ монетной системы опредѣлить нельзя. И это свидѣтельство не случайное, но всеобщее, повторенное нѣсколько разъ; лѣтописецъ первоначально вездѣ, гдѣ дѣло доходило до платежа дани въ Новгородѣ, прямо говоритъ о гривнахъ, а говоря о прочихъ племенахъ, оставляетъ платежъ неопредѣленнымъ. Такъ, подъ 1014 годомъ, говоря о дани Новгородской, Несторъ изчисляетъ ее опять гривнами: „Ярославу сушу въ Новгородъ, и урокъ дающе Кіеву двѣ тысячи гривенъ, а тысячу гривенъ въ Новгородъ раздаваху гривенемъ ³.“ Или, подъ 1018 годомъ, Новгородцы говорятъ Ярославу: „Можемъ ся бити съ Болеславомъ и Святополкомъ, и начаша скотъ брати отъ мужа по чѣтыре куны, а отъ старость по пяти гривенъ, а отъ бояръ по осмидесять гривенъ ⁴.“ Дани же другихъ племенъ не опредѣляетъ; такъ, подъ 883 годомъ: „Поча Олегъ воевати на Древяны, и примучивъ я, и имаше на нихъ дань по Черной кунѣ (какъ съ звѣролововъ звѣринными шкурами);“ подъ 884: „побѣди Сѣверяны и взложи дань легку ⁵;“ или, описывая походъ Игоря на Древянъ въ 945 году: „Свенельджи отроци изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; пойдн княже съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы . . . . и съ малою дружиною возвратился, желая больше имѣнія ⁶.“ Ясно, что дань собиралась разными произведеніями, а не условенными еди-

² Нест. по Кенигсбер. описку, стр. 19.

³ Нест. по Кенигсбер. описку, стр. 92.

⁴ Тамъ же, стр. 99.

⁵ Тамъ же, стр. 19.

⁶ Тамъ же, стр. 46.

ипцами счета или монетами, *желая больше имѣнія*. Также почти говорятъ Древляне Ольгъ: „Что хощеши у насъ? ради даемъ и медомъ и скорою.“ Вотъ предметы, которыми производился платежъ дани. Или опредѣляетъ платежъ другою монетною системою; такъ, въ племенахъ, покоренныхъ Хазарами и принявшихъ ихъ монету, *шлягами* (по всему вѣроятію, монетою Хозарскою, ибо летописецъ о ней упоминаетъ только въ сношеніяхъ Славянскихъ племенъ съ Хазарами). Такъ, при покореніи Радичичей Олегомъ въ 885 году, сказано: „И даша Ольгови по шлягу, якоже Казаромъ даяху,“ или при покореніи Вятичей Святославомъ въ 964 году: „Онѣжъ рѣша: Казаромъ по шлягу отъ рама даемъ ⁸.“

Варяго-Руссы, принявшіе и для себя гривенную систему, упоминаютъ о ней и въ сношеніяхъ съ Греками, и съ своими единоплеменниками, Варягами, приходящими въ Кіевъ, объявляя, впрочемъ, для Грековъ Новгородскія гривны Греческими монетными единицами, *литрами и золотниками* *. Такъ, въ словесномъ договорѣ Олега съ Греками, сказано: „по 12 гривень на кючъ ⁹“; а въ письменномъ трактатѣ, въ статьѣ 4 й: „за то удареніе да вдасть литръ пять серебра по закону Рускому ¹⁰“; въ 8 й статьѣ: „Еще же и о Хрестьянахъ о полоненыхъ, и множайше отъ коея любѣ страны пришедшихъ въ Русь, сія продаеми бывають въ Хрестьяны, по двадцати золота ¹¹ (не знаю, что пракущено, золотникомъ, или гривень);“ или въ Игоревомъ договорѣ, въ 3 й статьѣ: „да возметъ отъ него (кто приведеть бѣжавшаго раба) золотника два;“ въ 5 й статьѣ: „Аще ли есть средовичъ, да вдасть золотникъ 8 мѣ, аще ли обрѣтеться Русь, работающе у Грежъ, аще суть полоняницы, да вскупають Русь по 10 золотникъ ¹².“ Или въ сношеніяхъ съ пришлыми Варягами; такъ, Варяги, служившіе у Владимира, говорили ему: „Да хочемъ окунѣ имати на нихъ (т. е. на Кіевлянахъ) по двѣ гривни отъ чловека. И рече Володимерь, пождите имѣ, даже вы куны соберуть ¹³.“ Такимъ образомъ гри-

⁷ Тамъ же, стр. 19.

⁸ Тамъ же, стр. 56.

⁹ Тамъ же, стр. 24.

¹⁰ Тамъ же, стр. 28.

* Византийскіе солиды которые равнялись вѣсомъ нашему золотнику и были золотые, на наши теперешнія деньги въ $3\frac{1}{2}$ рубл. сер.

¹¹ Тамъ же, стр. 31.

¹² Тамъ же, стр. 41.

¹³ Тамъ же, стр. 70.

венная система отъ Варяго-Русовъ разпространилась при Владимирѣ въ Кіевъ и по другимъ Русскимъ городамъ.

Отъ гривенной системы намъ остались одни только извѣстія летописей, и то отрывочныя и темныя, изъ которыхъ можемъ знать почти только объ однихъ названіяхъ монетъ и нѣкоторыя неполныя указанія на отношенія однихъ монетныхъ единицъ къ другимъ. Изъ какого же вещества, какія монеты состояли и какую имѣли форму? — Объ этомъ мы можемъ говорить, большею частію, по гаданіямъ или по позднѣйшимъ свидѣтельствамъ; современныхъ же указаній очень не много, а монетъ нѣтъ совершенно. *Ярославле сребро*, эта нумизматическая рѣдкость, извѣстная въ двухъ или трехъ экземплярахъ, здѣсь пока не надежный руководитель; ибо на этой монетѣ не означено, къ какимъ единицамъ она принадлежала, и какое носила названіе, и была ли точно монета или медаль, и последнее, кажется, вѣрнѣе, ибо Греческая надпись на одной ея сторонѣ заставляетъ думать, что едва ли она могла быть употребляема на Руси, какъ монета; а извѣстная Черниговская гривна еще меньше могла быть монетою.

Единицами гривенной монетной системы были: *гривны*, *куны*, *рѣзани*, *ногаты*, *бѣлки* и *сѣкии*. Въ Новгородскихъ грамотахъ первыхъ годовъ XIV вѣка встрѣчается названіе, еще какой-то монетной единицы, *Долги*, которая была или что-то среднее между *куной* и *бѣлой*, или означала самую *куну* подъ другимъ названіемъ. Вотъ самыя мѣста изъ грамотъ. Грамота 1305 года: „погонъ имати отъ Князя по 5 кунъ, а отъ Тивуна по 2 *долги*“; точно также въ другой грамотѣ того же года; въ третьей грамотѣ: „погонъ имати отъ князя по пяти кунъ, а отъ Тивуна по двѣ *долги*, а мыта отъ воза по двѣ *вѣкшѣ*“; въ 4-й грамотѣ того же года: „погонъ имати отъ князя по 5 кунъ, отъ Тивуна по 2 кунъ, а мыта отъ воза имати по двѣ *вѣкшѣ*.“ Точно также въ грамотахъ 1307 и 1327 годовъ¹⁴. Кажется, *долгея* была не больше, какъ особенный какой либо эпитетъ *кунѣ*; потому что, какъ изъ приведенныхъ здѣсь мѣстъ видно, она берется въ одномъ значеніи съ *куною*: „отъ Тивуна по двѣ *долги*, отъ Тивуна по

¹⁴ Собр. Госуд. Гр. Т. I. NN. 6, 7, 8, 9, 10 и 15-й.

2 куны.“ Тоже должно сказать о встрѣчающейся въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ *свертица*. Не вариантъ ли это къ слову *свкшца* ?

О веществѣ монетныхъ единицъ гривенной системы мудрено сказать что либо опредѣлительнаго; ибо всѣ извѣстія рѣшительно разпадаются на двѣ стороны.

Первое, гривна по однимъ свидѣтельствамъ была монетная единица изъ какого либо извѣстнаго вещества; а по другимъ — счетъ или вѣсъ металла, или другихъ какихъ монетныхъ единицъ. Для перваго положенія вотъ мѣста изъ древнихъ памятниковъ. Изъ *Несторовой лѣтописи* по Кенигсбергскому списку; подъ годомъ 882: „Отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто;“ въ договорѣ Олега съ Греками въ 907 году: „по 12 гривенъ на ключь;“ подъ 980 годомъ: „по двѣ гривнѣ отъ чловѣка;“ подъ 996 годомъ: „и разда убогимъ 300 гривенъ;“ подъ 1014 годомъ: „и урокъ дающе къ Киеву 2000 гривенъ отъ года, до года;“ подъ 1018 годомъ: „и нача скотъ брати отъ мужа по 4 куны, отъ старость по 5 гривенъ, а отъ Боляръ по 80 гривенъ;“ подъ 1100 годомъ: „Се ти дастъ Володимеръ 200 гривенъ, Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ.“ Изъ *Новгородской лѣтописи*; подъ 1016 годомъ: „И нача вое свое дѣлати, старостамъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородчемъ по 10 всъмъ.“ Подъ 1127 годомъ: „и бысть голодъ въ Новгородѣ и черезъ зиму ржи осминка по полугривнѣ;“ подъ 1165 годомъ: „Кадъ ржи купляху по 4 гривны;“ подъ 1215 г.: „Кадъ ржи купляху по 10 гривенъ, а овса по 3 гривны;“ подъ 1224 г.: „И взя у нихъ 700 новую (т. е. гривну);“ подъ 1228 г. „а кадъ ржи по 3 гривны, а пшена по 7 гривнѣ;“ подъ 1230 г.: „и купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ, подъ 1232 годомъ: „и купляху соль по 7 гривнѣ Бърковскъ.“ Точно также въ *Правдѣ Ярославовой* и потомъ его *сыновей* о гривнѣ вездѣ говорится, какъ объ извѣстной монетѣ безъ опредѣленія; такъ во 2-й статьѣ: „Аще не будетъ мстѣи, то 40 гривенъ за голову;“ статья 6-я: „аще утнетъ мечемъ а не вынелъ его, то 12 гривенъ за обиду, а иже межу переоретъ, то за обиду 12 гривнѣ;“ и проч. ¹⁵ А для втораго положенія, вотъ мѣста изъ тѣхъ же памятниковъ. Изъ *лѣтописи по Кенигсбергскому списку*; подъ 1097 годомъ: и взяша у него злата 50 гривенъ;“ подъ 1144

¹⁵ Древ. Руск. Прав., изд. Эверомъ.
Огд. I.

годомъ: „и да Володимеръ 1000 гривенъ серебра и 200 ¹⁶. Подъ тѣмже годомъ въ *Ипатьевской лѣтописи*: „и вда Всеволоду Владимирко за трудъ 1000 и 400 гривенъ серебра ¹⁷.“ Въ *Новгородской лѣтописи* подъ годомъ 1230: „и купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ, а ржи четвертую часть кади купляхомъ по гривнѣ серебра ¹⁸.“ Въ *Руской Правдѣ* XIII столѣтія: „а оже свержетъ виру, то гривна кунъ;“ или: „оже не будетъ лица, то тогда дать ему желѣзо изъ неволѣ до полугривны золота,“ или: „а не утнетъ, то гривну кунъ ¹⁹.“ Въ *Откупной Оболенской грамотѣ* 1434 года: „а кто сгонитъ или замѣшаетъ, дасть князю Великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое ²⁰.“ Въ сихъ послѣднихъ свидѣтельствахъ къ гривнѣ вездѣ присоединено имя вещества: гривна золота, гривна серебра, гривна кунъ. Были ли гривны изъ разныхъ металловъ и веществъ, золотыя, серебряныя, и еще какія-то кунныя, или гривною здѣсь означался только вѣсъ металла и счетъ кунъ? Этотъ вопросъ остается не разрѣшимымъ. Если принять, что гривны означали вѣсъ металла и счетъ кунъ, то почему же въ первыхъ многочисленныхъ свидѣтельствахъ нигдѣ не означается ни имени металла, ни упоминанія о кунахъ? Если же согласиться, что гривны были наличныя или счетныя монетныя единицы, опять затрудненіе: почему они въ явныхъ мѣстахъ обозначаются именемъ металла, серебра, золота: *гривна золота, гривна серебра*, или именемъ считаемыхъ предметовъ: *гривна кунъ*; а въ иныхъ остаются вовсе безъ означенія, — 12 гривенъ, три гривны, 80 гривенъ и проч. Впрочемъ, нѣкоторымъ образомъ можно сказать въ разрѣшеніе недоумѣнія, что гривна иногда принималась за единицу вѣса, а иногда, какъ высшая счетная единица монетъ; но, кажется, нѣтъ возможности доказать, чтобы гривна была наличною ходячею монетою.

Такъ о вѣсѣ гривнами есть прямое указаніе изъ намятниковъ XIII столѣтія. Это договорная Смоленская грамота 1224 года: „коупитъ Латиненскый гривною зольта, дасть вѣсити, дати іемоу вѣсць ногата Смоленская; а жели Латиненскый коупитъ со-

¹⁶ Кенигсбергскій списокъ, стр. 162 и 198.

¹⁷ Ипатьев. лѣтопись, стр. 20.

¹⁸ Новгород. 1-я лѣтопись, стр. 47.

¹⁹ Древ. Пр. Рус. Эверс. стр. 375.

²⁰ Ак. Ар. Эк. Т. I. N. 27.

суды серебряные, дати йому вѣсць отъ гривны сребра по ногатъ Смоленской, ажели Латшненскій коупитъ гривну сребра, дати іему вѣсць двѣ вѣкши ²¹.“ Или въ договорной грамотѣ В. Князя Мизаила Ярославича Тверскаго съ Новгородцами, 1317 года: „А срокъ тремъ тысячамъ двѣма стома взяти князю на сборъ въ низовый вѣсь; а другіе три тысячъ взяти князю на Средокрестье въ низовый же вѣсь; а третьи три тысячи.... дати имъ на вербичю безъ двусту и безъ полтретіядчати сребра въ Низовскій же вѣсь ²².“ А повидне въ Московскихъ памятникахъ даже можно опредѣлить самую величину гривеннаго вѣса. Такъ въ рукописи XVII вѣка подъ названіемъ: Память товарамъ, Нѣмецкимъ всякимъ и Еоникамъ и золотымъ и сукнамъ и женчугамъ и всякой рухлади, почему на Москвѣ, и на Мурманскомъ и въ Нѣмцахъ купать и продають, сказано прямо: „А въ фунтѣ большая гривенка, а малыхъ въ фунтѣ двѣ гривенки, а золотниковъ 96 въ фунтѣ: а въ безмѣнѣ полтри фунта, а малыхъ гривенокъ въ безмѣнѣ пять гривенокъ, въ безмѣнѣ 240 золотниковъ; въ пудѣ безмѣновъ 16, а въ пудѣ гривенокъ большихъ сорокъ ²³.“ Впрочемъ, въ огромномъ пространствѣ времени отъ гривенной системы до XVIII вѣка, вѣсь гривенъ могъ измѣняться нѣсколько разъ. Относительно же счета гривнами, какъ высшими счетными единицами, лучшимъ свидѣтельствомъ служить Русская Правда XIII вѣка, гдѣ, какъ уже видѣли выше, прямо говорится *гривна кунъ, колгривны золота*, и пр.; даже во время рублевой системы, въ началѣ ея, Новгородцы самыя рубли считали гривнами. Новгородская Купчая XIV вѣка: „и даша на немъ рублей гривну ²⁴.“

Второе, относительно вещества низшихъ монетныхъ единицъ, *кунъ, рѣзаней, ногатъ, вѣкшиць, бѣль и севериць*, свидѣтельства также противорѣчатъ другъ другу: одни указываютъ, что эти монетныя единицы были шкурки разныхъ звѣрей, или лоскутки какихъ либо кожъ; а другія, напротивъ, побуждаютъ думать, что это были металлическіе представители цѣнности. Съ одной стороны свидѣлствуютъ въ XIII вѣкѣ Рубруквисъ, который говоритъ, что обыкновенная Россійская монета состоитъ изъ

²¹ Собр. Госуд. Гр. Т. II.

²² Собр. Госуд. Гр. Т. I. N. 12.

²³ Истор. Сборникъ Библиотеки, М. П. Погодина, N. 30.

²⁴ Акты Юрид. N. 71.

кожаныхъ пестрыхъ лоскутковъ; въ XVI вѣкѣ Герберштейнъ также говоритъ, что Рускіе въ древности вмѣсто денегъ употребляли мордки и уши бѣлокъ и другихъ животныхъ; въ одномъ Хронографѣ XVII вѣка, подъ годомъ 1411-мъ, прямо объясняется: „куны еже есть мордь купей“²⁵. Въ XVIII вѣкѣ въ указѣ Петра Великаго сказано, что въ Калугѣ и въ иныхъ городахъ за недостаткомъ денежекъ для размѣна, торговали какими то жеребьями. Съ другой стороны Несторова лѣтопись по Кенигсбергскому списку заставляетъ думать, что куны и бѣлы были золотыя и серебряныя; въ ней подъ годомъ 1067 сказано: „и поставиша ѿ средь двора княжа, и дворъ князь разграбиша безчисленное множество злата и сребра кунами и бѣлю, Изяславъ же бѣжа въ Ляхи“²⁶. Или говоря о занятіи Святополкомъ Кіева: „Созва люди и нача даяти овѣмъ корзна (скорою), овѣмъ кунами“²⁷. Здѣсь ясно отличены звѣринныя шкурки отъ монетъ, носившихъ одинакое съ ними названіе, и монеты названы серебряными, золотыми: „множество злата и сребра кунами и бѣлю, или овѣмъ корзна овѣмъ кунами;“ стало быть, куны не были шкуры куницъ, а бѣлы бѣлокъ. Или въ грамотѣ Тверскаго Князя 1437 года: „Съ половника дасть по десятку Тверскими кунами“²⁸. Слѣдовательно, на кунахъ, какъ на монетахъ металлическихъ, были княжескія клейма, чего на шкурахъ не зачѣмъ дѣлать. Или въ Смоленской грамотѣ 1229 года: „Дасть вѣсити и дати іему вѣсѣ ногата Смоленская“²⁹. Опять, ежели бы ногата была шкура, то ее не зачѣмъ было означать эпитетомъ Смоленская. Позднѣйшій свидѣтель, Баронъ Мейербергъ, бывшій въ Москвѣ въ 1661 и 1662 годахъ, прямо говоритъ, что онъ видѣлъ древнѣйшія Рускія серебряныя монеты съ надписью: „Владимиръ князь Кіевскій, Господарь всея Руси,“ и оставилъ рисунокъ съ одной изъ таковыхъ монетъ. Это послѣднее свидѣтельство, съ одной стороны, очень важно, потому что говоритъ очевидецъ; но, съ другой, странно, что онъ называетъ древнѣйшія монеты копѣйками, тогда какъ въ отечественныхъ древнихъ извѣстіяхъ о копѣйкахъ нѣтъ и помину.

²⁵ Библиот. М. П. Погод.

²⁶ Кенигсб. списокъ, стр. 119.

²⁷ Тамже, стр. 96.

²⁸ Ак. Ар. Эк. Т. I. No. 34.

²⁹ Собр. Государ. Грам. Т. II.